

Раньше Снейп думал, что сможет убедить Темного Лорда быть снисходительным только благодаря своему таланту. В конце концов, он был всего лишь полукровкой, но его все равно пытались склонить на сторону Темного Лорда. Дело в том, что Снейп не обладал харизмой, необходимой для того, чтобы убедить кого-либо в чем-либо. Никакого Снейпа не стали бы водить за нос до самой смерти.

Так что Темный Лорд должен умереть, исходя исключительно из угрозы своего существования. Это, конечно, будет довольно сложной задачей. Снейп был вундеркиндом и в зельях, и в темной магии, но он был еще подростком. Тем не менее, это всего лишь вундеркинд, в то время как Темный Лорд - опытный мастер темных искусств. Никто не сравнится с ним, кроме Дамблдора, и я отказываюсь оставлять жизнь Лили в его руках. В оригинальной истории она оставила свою жизнь в его руках и все равно умерла. Так что старому коту тоже нельзя доверять. Поэтому я должен был придумать, как свергнуть Темного Лорда в одиночку или как манипулировать Лордом Света.

Если бы у меня было достаточно времени, я был уверен, что смогу это сделать. Я знал, где находится каждый из его крестражей. Я просто пытаюсь понять, как убить человека, которого так боятся, что его имя даже не произносят. Ничего сложного, верно? У меня, конечно, достаточно таланта и способностей, чтобы в конце концов достичь этой цели. Но проблема в том, что Снейпа уже успели переманить на сторону Темного Лорда. Раньше он с большим энтузиазмом стремился стать одним из тех самых легендарных Пожирателей смерти. Теперь его действия стоят мне времени, чтобы разобраться с окружающим нас миром. Если бы я постарался, то, возможно, отложил бы вербовку до конца обучения в Хогвартсе. Вероятно, это будет довольно болезненно, но я выиграю время. А времени мне точно не хватало.

Пульсация в голове отвлекает меня от размышлений. Полагаю, мне следует позаботиться об этом. Я почти уверен, что у меня небольшое кровотечение. Я ударился головой, когда упал. Я мог бы избежать этой участи, если бы мыслил правильно. Проблема в том, что я едва успел понять ситуацию до того, как упал на землю. Так что теперь мне придется иметь дело с сотрясением мозга. Теперь я иду по довольно знакомому пути в сторону лазарета. Количество раз, когда Снейпу приходилось посещать это место, было просто чудовищным для школы. В большинстве случаев ничего серьезного, просто трансфигурационные эффекты и шалости, которые заходят слишком далеко. Поттер и его головорезы не захотели бы делать что-то постоянное, если бы это означало гнев Лили.

Тем не менее, если я собираюсь общаться с публикой, то, полагаю, мне следует разработать другой план. Я еще больше погружаюсь в свою ментальную защиту. Я погрузился в нее так глубоко, что было совершенно очевидно, что я использую Оклюменцию. Все эмоции вытекли из меня, и я превратился в существо с чистой логикой. Живой куклой. Так я мог и защитить свои теперь уже довольно ценные воспоминания, и продемонстрировать свою изломанную сущность. Ничто не вызывает большего сочувствия, чем разбитая птица. Я не самая очаровательная из птиц, но есть одна цель, на которую это подействует как нельзя лучше. Единственный человек, для которого это будет иметь значение в долгосрочной перспективе. На самом деле, если я буду так откровенно сокрушаться о ситуации с Лили. Я, наверное, смогу заставить всех оставить меня в покое хотя бы на этот год.

Я едва успел войти в комнату, как обнаружил, что осмотрен с ног до головы. Пусть никто не говорит, что мадам Помфри не относилась к своей работе серьезно. Она заботилась обо всех детях в Хогвартсе и, безусловно, была доброй женщиной. Она была достаточно молода, чтобы некоторые из ее пациентов успели влюбиться в нее по-мальчишески. Сексуальные фантазии о медсестрах не просто так существуют. Не то чтобы Снейп когда-либо испытывал к ней подобные чувства. В сердце Снейпа всегда было место только для одного человека. Помфри,

конечно, не была рыжей девочкой-подростком с искрящимися зелеными глазами. Но все же, как и сейчас, я мог разглядеть в ней очарование. Не то чтобы в моем сердце было место для кого-то еще. Просто я был способен видеть мир таким, какой он есть. У нее были довольно заметные достоинства, и она была, безусловно, фигуристой. Можно было понять, как она стала фантазией подростка. Не то чтобы ее ужасная форма как-то этому способствовала.

Я чувствовал в ней некий конфликт. С одной стороны, она действительно заботилась обо мне, даже если бы так же заботилась о любом другом ученике. С другой стороны, она была свидетелем всего, через что мне пришлось пройти, и не предприняла никаких реальных действий.

После беглого осмотра она облегченно хмыкнула.

«Полагаю, вы также не собираетесь рассказывать мне, как появилась эта травма». Она произнесла это порицающим тоном. Это была довольно странная игра между Снейпом и ней. Снейп был довольно горд, поэтому никогда не признался бы, почему он получил ту или иную травму. Ведь если уж мстить, то только своими руками. Поэтому он всегда придумывал оправдания, в которые Помфри не верил. В конце концов, у него закончились правдоподобные оправдания, и он начал рассказывать тщательно выдуманные истории. Она все равно не поверит в то, что он скажет, так что он мог бы сделать это настолько необычным, насколько хотел.

<http://tl.rulate.ru/book/107496/3923853>